

Colombina

Романы
о любви

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОЛОМБИНА»:

САНДРА БРАУН

Свадебный венок
От ненависти до любви
Ну и штучка!
Тайный брак
Роза прерий
Сопrotивление бесполезно
Держи меня крепко

◎◎◎

ЭЛИЗАБЕТ ВЕРНЕР

Цветок счастья
У алтаря
Эгоист
Строптивая невеста
Влюбленная американка
Любовь дерзкого мальчишки

◎◎◎

ДАНИЭЛА СТИЛ

Что было, что будет...
Возраст любви
Французские каникулы
Большая свечка
Голос сердца
Безудержная страсть
Проверка разлукой
Незнакомка из прошлого
Расставаясь с прошлым
Верить в себя

◎◎◎

БАРБАРА КАРТЛЕНД

Леди Фантом
Египетские почт
Скучающий жених
Черная пантера
Прелестная беглячка
Шелковый поцелуй
Исчезнувшая невеста
Огонь в крови
Сапфиры Сиамы

БАРБАРА КАРТЛЕНД

Сапфиры Сиама

МОСКВА
2016

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К27

Barbara Cartland
SAPPHIRES IN SIAM
Copyright © Barbara Cartland Promotions, 1987

Перевод с английского *И. Гюббенет*
Художественное оформление *С. Власова*

Картленд, Барбара.
К27 Сапфиры Сиам : [роман] / Барбара Картленд ;
[пер. с англ. И. Гюббенет]. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2016. — 256 с. — (Colombina. Серия
бестселлеров о любви).

ISBN 978-5-699-92223-9

Ужасная трагедия случилась в сиамском храме. Про-
пали всемирно известные сапфиры. По поручению коро-
ля Кэлвин Брук отправляется на поиски драгоценностей,
но при загадочных обстоятельствах исчезает. Все счита-
ют его погибшим, и только дочь и давний друг Осмонд
Вэйл не могут смириться с потерей. Но чтобы отыскать
Кэлвина, им предстоит отправиться в далекий Сиам, по
пути в который они не раз столкнутся с опасностями.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-92223-9

© Гюббенет И., перевод
на русский язык, 2016
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава I

1898

Маркиз Вэйл лежал с закрытыми глазами и чувствовал, что ему все надоело: мягкость постели, духота спальни, аромат тубероз, который якобы возбуждал страсть, и прильнувшее к нему теплое женское тело.

Овладевшая маркизом скука не была ему в новинку. Однако на сей раз это состояние наступило как никогда быстро — он был в постели с леди Весток всего второй раз. Вся беда в том, размышлял он, что в случившемся не было ничего нового, ничего оригинального. С самого начала вечера он мог точно предсказать, что будет сказано и что за этим последует. Перебирая в уме последнюю дюжину своих романов, он обнаруживал в них

редкое однообразие: они неизбежно надоедали ему задолго до того, как заинтересованная дама могла понять, что происходит. На деле в этом не было ничего удивительного, ведь маркиз ожидал, что каждая женщина, с которой он вступает в связь, обладает своей неповторимой индивидуальностью. Все значительные события в его жизни случались внезапно.

Окончив Оксфорд, он поступил на военную службу, где проявил себя доблестным воином и выдающимся командиром на поле боя. Позже за редкие личные качества и талант дипломата его направили в Индию адъютантом вице-короля. Пока он наслаждался Востоком, умер его дед по материнской линии и неожиданно отписал ему все свое огромное состояние. Стремясь избежать светских условностей, связанных с новым статусом, он вышел в отставку и начал путешествовать. Странствия маркиза приводили его к встречам с самыми разными людьми, незнакомыми религиями, а иногда он сталкивался с серьезными опасностями.

После смерти отца Осмонд Вэйл неожиданно — из-за гибели в бою старшего брата — унаследовал и титул. В результате всех этих событий он стал пользоваться успехом в изысканном высшем обществе, возглавляемом принцем Уэльским. Как и следовало ожидать, маркиз сделался желанным гостем в Мальборо-Хаус.

Теперь в глазах у каждой встречавшейся ему женщины неизбежно загорался огонек, который единственно означал приглашение. Сначала маркиз был приятно заинтригован, находя женщин из высшего света отличными от тех, с кем он встречался во время своих путешествий. Однако, как кто-то цинично выразился, в темноте все кошки серы. Скоро он обнаружил, что героини всех его романов были совершенно одинаковы, и это наводило на него тоску.

Откровенно говоря, что ему действительно доставляло удовольствие, так это удовлетворение охотничьего инстинкта. Преследуя понравившуюся женщину, он испытывал такое же возбуждение и азарт, как при вос-

хождении на Гималаи. Когда очередная преступница уступала ему, он испытывал гордость охотника.

Увы, ему редко выпадала возможность насладиться ухаживанием. Совсем наоборот, леди Сибил сама преследовала его два месяца, как загнанного оленя, пока он наконец не поддался ее настойчивости. Она была чрезвычайно хороша. Впервые увидев ее на балу в Мальборо-Хаус после частного ужина у принца и принцессы Уэльских, он подумал, что эта девушка станет исключением. Однако вышло так, что не она уступила маркизу, а маркиз поддался ей. Он быстро понял, что она ничем не отличается от других женщин, которых он оставлял несчастными или оскорбленными.

Очарование и красота леди Сибил не подлежали сомнению. Она была прекрасна, как греческая богиня, а волосы ее были цвета предраассветного неба. К сожалению, за прозрачностью ее голубых глаз не скрывалось ничего, и ни разу она не сказала нечто такое, что он мог бы потом вспомнить. Секс между

ними был вполне удовлетворителен — этого Осмонд не мог отрицать. В то же время он сознавал, что ему нужно нечто большее, чем просто физическое наслаждение. Чего именно он желал, маркиз не мог объяснить даже самому себе.

Отбросив отороченную кружевом простыню, он приподнялся. Леди Сибил издала жалобный взглас.

— Ты покидаешь меня, Осмонд?

— Мне нужно идти.

— Но еще так рано! Я не могу потерять тебя!

Мужчина не ответил, и она продолжила, лаская его:

— Более чудесного любовника нельзя найти. Как замечательно, что Эдварда сейчас нет, и завтра мы сможем снова провести ночь вместе.

Маркиз знал, что этого не произойдет, но был слишком тактичен, чтобы заявить о своих намерениях вслух. Леди Сибил упрямо цеплялась к нему, поэтому он сумел подняться, лишь приложив усилие.

Надувшись, она откинулась на подушки.

— Я не понимаю, почему ты так стремишься покинуть меня, когда здесь до пяти часов никто не шевельнется.

— Ты забываешь, что я должен быть дома до того, как проснется моя прислуга, — ответил маркиз.

Леди Сибил рассмеялась.

— Они должны были уже привыкнуть к тому, что ты возвращаешься с рассветом! Дорогой, я отпущу тебя, только если ты обещаешь поужинать у меня завтра вечером.

После минутной паузы она продолжила:

— Я увижу тебя на завтраке в Девоншир-Хаус, куда мы оба приглашены.

Проворно одевающийся маркиз подумал, что единственное, ради чего там стоило присутствовать, было общество самой герцогини Девонширской. Несмотря на возраст, она по-прежнему была интересной женщиной.

Она поражала Лондон своей красотой уже в первом браке с герцогом Манчестерским. Отец Осмонда вспоминал об особой

окружавшей ее ауре невинности и чистоты. Когда после смерти мужа она сошлась с маркизом Хартингтоном, ее поведение оставалось безукоризненным. Встречаясь с маркизом в обществе, она говорила с ним холодно, обращаясь к нему так, как требует его титул. Многие годы даже самые завзятые сплетники не были до конца уверены, были ли маркиз ее любовником. Даже когда она наконец вышла за него замуж и стала герцогиней Девонширской, она смогла сохранить присущее ей достоинство. Это качество ее выделяло, и притом ни один муж не мог бы желать более внимательной жены.

Почему другие женщины не могут на нее походить, думал маркиз, застегивая рубашку. По собственному опыту он знал, что женщинам нравится выставлять свою связь с ним напоказ.

Только неделю назад он сказал своей нынешней пассии:

— Не нужно так откровенно улыбаться, когда я вхожу в комнату, где собрались наши общие друзья.

— Но я же так рада видеть тебя, Осмонд! — отвечала она. — В тот момент, когда ты появляешься, мое сердце трепещет, и я хочу устремиться в твои объятия!

Маркиз с раздражением отметил, что такая реакция ему не нравится, поскольку может дать повод для сплетен. Он не имел ни малейшего желания участвовать в дуэли с разгневанным супругом.

Королева Виктория строго запретила дуэли, но они все-таки иногда случались. Маркиз не желал оказаться замешанным в такую историю, тем более что с дамой, о которой шла речь, его не связывали крепкие чувства, и он был готов с ней расстаться.

В этом-то и заключается вся проблема, думал он. Все женщины, с которыми у маркиза были романы, переставали иметь для него ценность, как только он с ними сблизился. Он был бы рад покорять ради них горные вершины или опускаться в морские глубины, но стоило только сделать шаг им навстречу, они уже готовы были ему отдаться.

«Черт! На что я жалуюсь?» — мысленно спрашивал он свое отражение в зеркале, последний раз поправляя галстук. Он надел свой превосходно сшитый фрак, затем повернулся к леди Сибил, нарочно принявшей самую соблазнительную позу на смятой постели.

— Благодарю, Сибил, за очень приятный вечер, — сказал он своим звучным голосом.

Когда она поняла, что маркиз действительно уходит, она села в постели, обнажив грудь безупречной формы.

— Как ты можешь быть так жесток, чтобы уйти, когда я хочу, чтобы ты остался? — спросила она.

Маркиз взял ее протянутую руку и небрежным жестом поднес к губам.

— Поспи, Сибил, — сказал он. — Я хочу, чтобы завтра в Девоншир-Хаус ты была самой красивой.

Она стиснула ему пальцы.

— А ночью мы снова будем вместе, — сказала она нежно. — О, Осмонд, я так лю-

блю тебя! Мне кажется, что завтра никогда не наступит!

Он улыбнулся ей, с трудом высвободил свою руку и быстро вышел.

Когда леди Сибил услышала его удаляющиеся шаги по коридору в сторону лестницы, она встала, размышляя, не совершила ли ошибку, отпустив его. Молодая женщина подавила порыв побежать следом и заставить его остаться.

— Завтра ночью я задержу его подольше! — пообещала она себе.

Когда маркиз спустился по лестнице в холл, дремавший на стуле лакей вскочил, чтобы открыть ему парадную дверь. Он напомнил себе, что должен придумать какой-то предлог, чтобы больше не возвращаться в этот дом. Невозможно было признаться женщине, что ему с ней скучно.

Обычно маркиз устраивал дело таким образом, чтобы окончание его романов совпадало по времени с неотложной необходимостью покинуть Лондон ради какого-то важного события, например скачек в Нью-

маркете или охотничьего сезона в Шотландии, и хотя в настоящий момент у него не было убедительного предложения не ужинать с леди Сибил, он уверенно сказал себе, что к утру обязательно что-нибудь придумает.

Ночной воздух был холодным и резким, но так как Весток-Хаус находился неподалеку от его собственного дома, он отпустил кучера еще вечером. По дороге в его воображении неожиданно возникали то покрытые снегом вершины гор, то бурные волны Бискайского залива.

— Пока я должен оставаться в Англии, — сказал он себе.

Он вдруг ощутил, что предрассветный холодок развеял удушающую атмосферу спальни Сибил. К тому времени как он дошел до Вэйл-Хаус, он вполне остыл, но был полон энергии и бодрости. Маркиз сказал лакею, что утром после завтрака выедет на верховую прогулку. Он поднялся в спальню, где его ожидал камердинер, и молча разделся — в этот ранний час он был не в настроении разговаривать.